

Л. Н. ТОЛСТОЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье поднимается проблема формирования философии российского образования и роли в этом процессе великого русского писателя и мыслителя Льва Николаевича Толстого. На рубеже XIX – XX вв. под его влиянием появляется новое религиозно-философское течение, которое духовное становление личности видело вне церкви, а нравственным ориентиром признавало сознание и совесть. Писатель различал понятия «воспитание», «образование», «обучение», «преподавание» и каждому из них определил свое место в жизни человека. Исходными позициями философии образования Л. Н. Толстого, получившей название «свободная педагогика», являлись разум, труд и свобода духовного поиска своего пути в жизни.

Ключевые слова: образование, воспитание, свободная педагогика, философия образования.

Экономическое отставание России от ведущих европейских держав, неразрешенность многих социальных вопросов, внешнеполитическая напряженность на протяжении XIX в. беспокоили все слои российского населения. В зависимости от политических убеждений наиболее активной образованной частью российского общества предлагались различные варианты решения назревших проблем. Левое крыло общественности призывало к радикальному изменению политического строя России, социальной революции и созыву Учредительного собрания. Либералы предлагали усовершенствование политического строя и введение основ народного представительства. В противовес радикальным и либеральным идеям консерваторами были выдвинуты реанимированные теории Москвы – Третьего Рима, мессианского предназначения России, «идеального самодержавного государства».

Именно к XIX в. относится формирование в России философии национального образования. Первыми выразителями общественных представлений о сути и задачах российского образования выступили Н. М. Карамзин и А. С. Пушкин, которые отстаивали необходимость сохранения национальных корней в области просвещения, системности в проведении реформ образования, государственной поддержки науки и образования. Они отстаивали принцип опережающего развития реформ образования над любыми другими социальными преобразованиями. Во второй четверти XIX в. была сформулирована цель государственной политики в области национального образования – воспитание подрастающего поколения в духе преданности царю и отечеству, православной вере и национальным (народным) традициям. Школьную систему стали использовать для проведения официальной идеологии, особенно на окраинах Российской империи. Взгляды ученых историков, правоведов, философов «охранительной» ориентации активно внедрялись в сознание граждан. Идеи русского самодержавного царя, защитника русской веры и русского народа, самобытного историческо-

го пути, мессианской роли России господствовали в официальной идеологии, литературе и публицистике.

На рубеже XIX–XX вв. в России под влиянием великого русского писателя Л. Н. Толстого появляется новое религиозно-философское течение. Духовное становление личности, согласно взглядам писателя, должно происходить вне церкви, нравственным ориентиром должны служить сознание и совесть. Эти категории личности от природы заложены в каждом человеке, однако под влиянием воспитания происходит трансформация многих нравственных ценностей. Семья и общество диктуют личности принятые нормы жизни. Очевидно, что мирное сосуществование отдельных людей, сословий, народов, государств возможно лишь при условии единых выработанных «правил игры». Основы мировоззрения того или иного народа отражаются в его религии. Однако со временем, как отмечал Л. Н. Толстой, истинные основания религий правящими классами и жрецами (церковью) подменялись на удобные и угодные для них правила. Правящая элита, присвоив право и возможность получения образования, затемняла истинную веру суеверными толкованиями и обычаями. Так получилось и с истинным христианством, извращенным одним из фарисеев-гонителей, неким Савлом, пораженным упорством и убежденностью последователей Христа. Под именем Павла этот «лжепроповедник» нес в народ идеи, соединившие еврейские фарисейские предания и свои измышления о сущности христианской веры, которая должна спасать и оправдывать людей. В учении Павла соединились любовь и насилие, вера в загробное блаженство через страдания и унижения в земной жизни. Христианское лжеучение основано на страхе наказания и обещаниях наград в загробной жизни, на повиновении властям, получившим якобы свои права от бога и т.д. [1, с. 152–153, 156, 158].

По мере распространения знания и просвещения народа стало очевидным «внутреннее противоречие, заключающееся в этой религии, ее неосновательность, несостоятельность и ненужность <...>

Люди ученые верят в науку, в социализм, анархизм, прогресс. Люди неученые верят в обряды, в церковную службу, в воскресное неделание, но верят как в предание, приличие; но веры, как веры, соединяющей людей, движущей ими, совсем нет, или остаются исчезающие ее остатки» [1, с. 153].

Христианство, как отмечал писатель, превратилось в противоречивое и фальшивое учение. «Взаимное озлобление растет, и все заплатки, предлагаемые как правительствами, так и революционерами, социалистами, анархистами, не могут привести людей, не имеющих перед собой никакого другого идеала, кроме личного благосостояния, и потому не могущих не завидовать друг другу и не ненавидеть друг друга, ни к чему другому, кроме как к всякого рода побоищам внешним и внутренним и к величайшим бедствиям» [1, с. 161].

Л. Н. Толстой писал о том, что с целью спасения мира от разного рода бедствий люди стремятся к созданию «разумных» политических систем, для чего создаются партии, распространяются «спасительные» теории, многие ищут ответы на вопросы бытия в спиритизме, суевериях и т. д. «Спасение не в том, чтобы устроить придуманную нами для других людей жизнь, как понимают это спасение теперь люди, не имеющие веры – каждый по-своему: одни парламентаризм, другие республику, третьи социализм, четвертые анархизм, а в том, чтобы всем людям в одном и том же понимать для каждого самого себя назначение жизни и закон ее и жить на основании этого закона в любви с другими людьми, но без определения вперед какого-либо известного устройства людей» [1, с. 165].

Для Л. Н. Толстого учение Христа – прежде всего учение о совести, нравственном законе, заложенном в каждом человеке и призванном объединять людей, создавать условия мирного и счастливого сосуществования, общежития людей. Не ограничение себя в этой жизни создаст условие счастья в загробном мире, но общее следование нравственному закону создаст возможность счастья на земле. «Устройство жизни всех людей будет хорошо только тогда, когда люди не будут заботиться об этом устройстве, а будут заботиться только о том, чтобы каждому перед своей совестью исполнить требование своей веры. Только тогда и устройство жизни будет наилучшим, не такое, какое мы придумываем, а такое, какое должно быть соответственно той веры, которую исповедуют люди и законы которой они исполняют» [1, с. 165].

Сознание поможет оценить человеку его несовершенство; совесть, а не боязнь божественного наказания заставит покаяться в невежестве, жестокости или безнравственности... Поиск своей сущности и покаяние откроют человеку путь к самопознанию и формированию отношения к себе и

окружающему миру через полученное и принятое знание. Таким образом, через самопознание и образование человек способен прийти к самовоспитанию. В понимании Л. Н. Толстого существовали три системы религиозного отношения к миру: «первая – учение о своем я, отделенном от всего, т. е. учение о душе; вторая – учение о том, что такое то Все, от чего человеческое я сознает себя отделенным, т. е. учение о Боге; и третья – учение о том, каково должно быть отношение я к тому Все-му, от чего оно отдельно, т. е. учение о нравственности» [2].

Исходными позициями философии образования Л. Н. Толстого, получившей название «свободная педагогика», являлись разум, труд и свобода духовного поиска своего пути в жизни. Разум в понимании Л. Н. Толстого – основа всякой человеческой деятельности, через разум человек постигает действительность, именно разум должен помочь человеку отбросить все ложное, сохранив истинное, духовное. Путь развития общества представлялся великому писателю через духовное самосовершенствование каждого человека. Роль образования рассматривалась через призму приобщения обучаемых к процессу самосовершенствования и духовного воспитания.

Л. Н. Толстой был сторонником полной свободы в образовании: в выборе системы обучения, в выборе программы дисциплин, в выборе между желанием и нежеланием получать те или иные сведения и в том, как к ним относиться. Педагогическое кредо Толстого 1860–70-х годов – «Опыт и свобода» – возникло как желание, с одной стороны, дистанцироваться от механистической, абстрактной, эмпирической педагогической науки Запада (его беспокоило, что именно эта модель как последнее достижение науки переносилась в Россию), с другой – дать достойное образование крестьянским детям (Толстой называл себя адвокатом 0.999 населения крестьянской России) [3, с. 253].

Теоретические представления о том, как должно быть устроено получение образования, он пытался реализовать на практике в школе для крестьянских детей, которая была открыта в 1859 г. в имении Л. Н. Толстого. Педагогические наблюдения и размышления писатель публиковал в издаваемом им журнале, названном по месту нахождения крестьянской школы, – «Ясная Поляна». Толстой описывал впечатление о постановке системы образования в Европе, которое создалось у него после посещения Германии, Франции, Англии, Италии, Бельгии. Весь процесс обучения в европейских школах, как отмечал писатель, был направлен на то, чтобы заложить в головы учеников не только конкретные знания, но и «правильное отношение» к этим знаниям. Критика традиционной педагоги-

ки касалась вопросов целей и содержания образования в существовавших российских школах; характера учебной литературы и методов обучения; психологического климата школы и результатов работы. Л. Н. Толстой убедительно показывает травмирующие для психики учащихся последствия авторитарного обучения и воспитания.

В работе «Воспитание и образование», написанной и опубликованной в журнале «Ясная Поляна» в 1862 г., писатель предлагал более четко разграничить понятия «воспитание» и «образование» как, впрочем, и понятия «обучение» и «преподавание». «Воспитание есть принудительное, насильственное воздействие одного лица на другое с целью образовать такого человека, который нам кажется хорошим; а образование есть свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого – сообщать уже приобретенное им. Преподавание, Unterricht, есть средство как образования, так и воспитания. Различие воспитания от образования только в насилии, право на которое признает за собою воспитание. Воспитание есть образование насильственное. Образование свободно» [4, с. 315].

Л. Н. Толстой выделял причины существовавшего веками насилия в образовании – воспитания, которые коренятся «в семействе», «в религии», «в государстве», «в обществе». Воспитание в семье, «пока право свободного развития каждой личности не вошло в сознание каждого родителя», писатель рассматривал если не как справедливое, то «естественное». Религию Л. Н. Толстой называл «единственным, законным и разумным» основанием воспитания, поскольку верующий человек искренне убежден, что только его вера способна спасти душу человека от гибели. «Третья и самая существенная причина воспитания заключается в потребности правительств воспитать таких людей, какие им нужны для известных целей. На основании этой потребности основываются кадетские корпуса, училища правоведения, инженерные и другие школы. Если бы не было слуг правительству, не было бы правительства; если бы не было правительства, не было бы государства. Стало быть, и эта причина имеет неоспоримые оправдания» [4, с. 319].

Четвертую причину насилия в образовании Л. Н. Толстой видел в потребностях общества, «того общества в тесном смысле, которое у нас представляется дворянством, чиновничеством и отчасти купечеством» в «помощниках», «потворщиках» и «участниках» [4, с. 319]. Причем, как отмечал писатель, в современной ему литературе, публицистике и науке довольно часто звучали нападки на негативное воспитание в семье, специальных духовных или государственных учебных

заведениях, но обходили молчанием общественное воспитание. Между тем именно этот вид воспитания Л. Н. Толстой подверг беспощадной критике, поскольку общественные заведения – «от народной школы и приюта для бедных детей до женского пансиона, до гимназий и университетов» делают из детей «безбожников вольнодумцев». Цель этих учебных заведений – «воспитать вверенных им детей так, чтобы дети эти не были похожи на своих родителей» [4, с. 320]. Кто и по какому праву решил, что общественный воспитатель лучше знает, как и чему учить, как и по каким образцам воспитывать?

Писатель, оценивая образование как свободный выбор личности, считал необходимым оградить его от элементов насилия – воспитания. На вопрос: «Чем должна быть школа, если она не должна вмешиваться в дело воспитания?» Л. Н. Толстой отвечал: «... под словом школа я разумею, в самом общем смысле, сознательную деятельность образовывающего на образовываемых <...> школа должна иметь одну цель – передачу сведений, знания (instruction), не пытаясь переходить в нравственную область убеждений, верований и характера; цель ее должна быть одна – наука, а не результаты ее влияния на человеческую личность. Школа не должна пытаться предвидеть последствий, производимых наукой, а передавая ее, должна предоставлять полную свободу ее применения» [4, с. 336, 338].

Значит ли это, что воспитанию вообще нет места в школе? Писатель по-своему ответил на этот вопрос: «Воспитательный элемент, положим в истории, в математике, передается только тогда, когда учитель страстно любит и знает свой предмет; тогда только любовь эта сообщается ученикам и действует на них воспитательно <...> Наука есть наука и ничего не носит в себе. Воспитательный же элемент лежит в преподавании наук...» [4, с. 340]. «...Главная и единственная забота людей, занятых вопросами образования, может и должна состоять прежде всего в том, чтобы выработать ответственное нашему времени религиозное или нравственное учение и, выработав таковое, поставить его во главе образования. ...В этом, по моему мнению, состоит первое... единственное дело не только образования, но и всей науки нашего времени...», – обращался к современникам Л. Н. Толстой (цит. по: [3, с. 252]).

«В чем главная задача учителя?», – поставил вопрос в беседе с народными учителями в сентябре 1909 г. Л. Н. Толстой. И ответил на него: «Полезным и одним из самых хороших дел оно (школьное дело – авт.) будет тогда, когда учитель по мере сил своих будет внушать детям истинно нравственные, основанные на религиозных христианских началах убеждения и привычки» [5, с. 601].

На рубеже XIX–XX веков консервативная идеология переживала своеобразный творческий кризис. Теории «эпохи парусного флота» давали сбой в условиях интенсивного промышленного подъема и развития капиталистических отношений. Литература и публицистика «охранительного» толка лишились того романтизма, которым отмечались произведения Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева,

В. С. Соловьева. Попытки совместить несовместимое, а именно примирить идеи технического буржуазного прогресса с сохранением самодержавного строя, не выдерживали критики. И как нельзя вовремя и уместно, громко, но не давяще звучали слова великого русского писателя и мыслителя Льва Николаевича Толстого. А вопрос «В чем главная задача учителя?» по-прежнему волнует общество.

Список литературы

1. Толстой Л. Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении // Толстой Л. Н. Евангелие для детей. Тула: Посредник, 1991.
2. Толстой Л. Н. О сознании духовного начала // Слово. 1990. № 9.
3. Кудрявая Н. Лев Толстой: «Закон движения вперед образования» // Народное образование в России. Исторический альманах. М., 2001.
4. Толстой Л. Н. Воспитание и образование // Народное образование в России. Исторический альманах. М., 2001.
5. Толстой Л. Н. В чем главная задача учителя // Л. Н. Толстой Избранные сочинения в трех томах. Т. 3. М., 1989.

Войтеховская М. П., кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 04.12.2009.

M. P. Voïtekhovskaya

L. N. TOLSTOY AND DEVELOPMENT OF PHILOSOPHY OF RUSSIAN EDUCATION

The article covers the problem of development of philosophy of Russian education and the role of Leo N. Tolsloy, great Russian writer and philosopher, in this process. Under his influence a new religious and philosophic trend appeared at the turn of the 19th and the 20th centuries. According to this trend, spiritual formation of personality could be achieved without religion and moral values are consciousness and conscience. The writer differentiated the terms «upbringing», «education», «learning», «teaching». He determined to each of them certain position in the life of a person. The initial positions of educational philosophy of L. N. Tolstoy, called «free pedagogics», were intellect, labor, freedom of spiritual search of one's own way of life.

Key words: *education, upbringing, free pedagogics, educational philosophy.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.